

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданки Жигулиной Ларисы Васильевны положением пункта «а» части первой статьи 104¹ Уголовного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положениями статьи 200¹ данного Кодекса

город Санкт-Петербург

19 сентября 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

заслушав заключение судьи В.А.Сивицкого, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Пункт «а» части первой статьи 104¹ УК Российской Федерации предусматривает, что конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора, в частности, денег, ценностей и иного имущества, являющихся предметом незаконного перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами

Евразийского экономического союза, ответственность за которое установлена статьями 200¹, 226¹ и 229¹ данного Кодекса, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу.

В свою очередь, статья 200¹ данного Кодекса предусматривает, что незаконное перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, совершенное в крупном размере, наказывается штрафом в размере от трехкратной до десятикратной суммы незаконно перемещенных наличных денежных средств и (или) стоимости незаконно перемещенных денежных инструментов или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, а то же деяние, совершенное в особо крупном размере или группой лиц, наказывается штрафом в размере от десятикратной до пятнадцатикратной суммы незаконно перемещенных наличных денежных средств и (или) стоимости незаконно перемещенных денежных инструментов или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет.

Конституционность приведенных законоположений оспаривается в жалобе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, поданной в интересах гражданки Л.В.Жигулиной.

1.1. Согласно материалам жалобы, Л.В.Жигулина после заграничной командировки в Генеральном консульстве Российской Федерации в городе Франкфурте-на-Майне прибыла 24 сентября 2020 года в аэропорт Шереметьево с денежными средствами (74 100 евро), источником которых, по ее утверждению, являлась ее заработная плата за четыре года и которые были задекларированы при помощи сотрудников консульства при вывозе из Федеративной Республики Германия. В аэропорту она пошла по «зеленому коридору» и на вопрос сотрудника Федеральной таможенной службы о

наличии у нее валюты ответила утвердительно: назвала сумму, а также предъявила документы для вывоза наличных денежных средств из Федеративной Республики Германия. 8500 евро (эквивалент 10 000 долларов США) были оставлены Л.В.Жигулиной как разрешенные к перемещению через таможенную границу Евразийского экономического союза без декларирования, а оставшаяся сумма (65 600 евро) была изъята.

Приговором Химкинского городского суда Московской области от 9 августа 2021 года Л.В.Жигулина признана виновной в совершении контрабанды наличных денежных средств в особо крупном размере. С учетом того что она получает пенсию по старости, суд назначил за это преступление, квалифицированное по пункту «а» части второй статьи 200¹ УК Российской Федерации, штраф в размере пенсионных выплат за шесть месяцев, т.е. 58 420 рублей 80 копеек, а также принял решение конфисковать и обратить в собственность государства денежные средства в сумме 65 600 евро. Приговор был оставлен без изменения апелляционным постановлением Московского областного суда от 7 декабря 2021 года и постановлением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 31 мая 2022 года. Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 4 сентября 2023 года Л.В.Жигулиной отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании, с чем 6 декабря 2023 года согласился заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

1.2. В обращении Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации утверждается, что положение пункта «а» части первой статьи 104¹ УК Российской Федерации, позволяющее применять специальную (процессуальную) конфискацию законно полученных денежных средств (не представляющих собой доходы от преступной деятельности, не использовавшихся и не предназначенных для использования при совершении преступного деяния или для достижения преступного результата), но ставших предметом незаконного перемещения через таможенную границу (запрещенного статьей 200¹ данного Кодекса), приводит к неадекватности

правовых последствий тому вреду, который причинен в результате преступного деяния, не согласуется с целями и задачами специальной конфискации, а потому не отвечает требованиям статей 1, 19, 35 и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации. Также отмечается, что поскольку Л.В.Жигулина переместила через таможенную границу денежные средства, выплаченные ей Российской Федерацией в качестве заработной платы за четыре года службы в консульстве, то решение суда о конфискации таких денежных средств, имеющих легальное происхождение, противоречит принципу справедливости, а равно статьям 2, 19, 55 и 75¹ Конституции Российской Федерации.

2. Конституция Российской Федерации, провозглашая Россию демократическим правовым государством, в котором высшей ценностью являются человек, его права и свободы, и возлагая на государство обязанность по соблюдению и защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечению общественного порядка и безопасности, прямо предусматривает возможность установления, в том числе в международных договорах Российской Федерации, являющихся составной частью ее правовой системы, необходимых и достаточных мер и правил, касающихся контроля за перемещением через таможенную границу Евразийского экономического союза либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Евразийского экономического союза денежных инструментов и наличных денежных средств (статьи 1 и 2; статья 15, часть 4; статья 17, часть 1; статья 18; статья 55, часть 3; статья 71, пункты «в», «ж», «л», «м», «о»; статья 76, часть 1). Специальный порядок и условия ввоза в Российскую Федерацию наличной иностранной валюты устанавливаются при осуществлении финансового, валютного и таможенного регулирования в целях защиты экономической основы государственного суверенитета и национальных интересов в сфере оборота финансовых средств, обеспечения устойчивости рубля, проведения единой финансовой, кредитной и денежной политики (статья 4; статья 71, пункт «ж»; статья 75, часть 2; статья 114, пункт «б» части 1, Конституции Российской Федерации).

Федерации) (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 мая 2008 года № 8-П). Кроме того, такое регулирование направлено на недопущение легализации незаконных доходов, на предотвращение финансирования терроризма, экстремизма и другой противоправной деятельности.

По смыслу правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, осуществление прав пользования и распоряжения перемещаемыми денежными инструментами и наличными денежными средствами без выполнения всех необходимых обязанностей, связанных с их перемещением через таможенную границу и выбором таможенного режима, фактически сделало бы невозможным само таможенное регулирование и достижение тех конституционно защищаемых целей, для которых оно предназначено, со всеми вытекающими последствиями, в том числе криминогенного характера (постановления от 11 марта 1998 года № 8-П, от 14 мая 1999 года № 8-П, от 27 апреля 2001 года № 7-П и от 7 марта 2017 года № 5-П). Если же достижение конституционных целей не может быть обеспечено должным образом только с помощью правовых норм регулятивного характера, законодатель вправе и обязан предусмотреть меры публично-правовой ответственности, адекватные вреду (общественной опасности) правонарушающего поведения (Определение от 12 октября 2023 года № 2705-О), включая меры уголовной ответственности. При этом поскольку уголовное законодательство является по своей природе крайним (исключительным) средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений, если она не может быть обеспечена должным образом с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности, постольку уголовная ответственность может считаться законно установленной лишь при условии, что она соразмерна характеру и степени общественной опасности криминализируемого противоправного деяния (постановления от 27 мая 2008 года № 8-П, от 13 июля 2010 года № 15-П, от 17 июня 2014 года № 18-П, от 16 июля 2015 года № 22-П и др.).

Таким образом, законодатель вправе определить порядок перемещения через границу денежных средств и денежных инструментов, а также публично-правовую, в том числе уголовную, ответственность за правонарушения в этой сфере – с соблюдением общих принципов юридической ответственности, включая принципы справедливости, равенства и правовой определенности.

В очерченных Конституцией Российской Федерации пределах законодатель полномочен самостоятельно определять содержание уголовного закона, используя надлежащие средства юридической техники, конкретизируя объективные и субъективные признаки основных и квалифицированных составов преступлений, виды и размеры наказаний за их совершение и тем самым дифференцируя ответственность (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2023 года № 19-П). В то же время принцип правовой определенности, обязывающий законодателя формулировать уголовно-правовые предписания с достаточной степенью четкости, позволяющей лицу соотносить с ними свое поведение – как дозволенное, так и запрещенное – и предвидеть вызываемые им последствия, не исключает введения в уголовный закон юридических конструкций бланкетного характера, которые для уяснения используемых в нем терминов и понятий требуют обращения к нормативному материалу иных правовых актов (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2024 года № 1756-О). Бланкетной является и статья 200¹ УК Российской Федерации, предполагающая установление признака незаконности перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза наличных денежных средств или денежных инструментов.

2.1. Федеральный закон от 10 декабря 2003 года № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» определяет, что ввоз в Российскую Федерацию и вывоз из Российской Федерации иностранной валюты и (или) валюты Российской Федерации, а также дорожных чеков, внешних и (или) внутренних ценных бумаг в документарной форме

осуществляются резидентами и нерезидентами без ограничений при соблюдении требований права Евразийского экономического союза и законодательства Российской Федерации о таможенном регулировании (статья 15).

Соответствующие требования установлены Таможенным кодексом Евразийского экономического союза, согласно которому незаконным является перемещение товаров через таможенную границу Союза в том числе с недостоверным таможенным декларированием или недеklarированием; перемещением же товаров через таможенную границу Союза является ввоз товаров на таможенную территорию Союза или вывоз товаров с таможенной территории Союза, где под ввозом понимается совершение действий, которые связаны с пересечением таможенной границы Союза и в результате которых товары прибыли на таможенную территорию Союза любым способом, а под вывозом – совершение действий, направленных на вывоз товаров с таможенной территории Союза любым способом, включая пересечение таможенной границы Союза (подпункты 3, 5, 25 и 27 пункта 1 статьи 2).

Таможенное регулирование в рамках Евразийского экономического союза выделяет наличные денежные средства в особый товар (особый предмет), перемещение которого через таможенную границу осуществляется без дополнительных ограничений (в том числе в части суммы ввозимых на территорию Российской Федерации наличных денежных средств), а также без уплаты таможенных и иных пошлин, налогов, сборов или платежей, но при соблюдении порядка декларирования.

Статья 260 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, определяющая особенности перемещения через таможенную границу товаров для личного пользования, предусматривает, что таможенному декларированию подлежат наличные денежные средства и (или) дорожные чеки, если общая сумма таких наличных денежных средств и (или) дорожных чеков при их единовременном ввозе на таможенную территорию Союза или единовременном вывозе с таможенной территории Союза превышает сумму, эквивалентную 10 000 долларов США по курсу валют, действующему на день подачи таможенному органу пассажирской таможенной декларации (подпункт 7 пункта

1); в пассажирской таможенной декларации должны быть указаны определенные сведения, касающиеся наличных денежных средств (пункт 17).

Таким образом, статья 200¹ УК Российской Федерации во взаимосвязи с положениями Таможенного кодекса Евразийского экономического союза в качестве признака незаконности перемещения через таможенную границу предусматривает способы сокрытия от таможенного контроля наличных денежных средств или денежных инструментов, включая недеklarирование или недостоверное декларирование.

2.2. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, сам факт ввоза валюты не рассматривается в действующем законодательстве как посягательство на охраняемые законом интересы Российской Федерации в сфере экономики, т.е. как деяние, представляющее общественную опасность, равно как не считается представляющим общественную опасность и имеющим противоправный характер единовременный недеklarированный ввоз в Российскую Федерацию физическими лицами – резидентами наличной валюты в сумме, не превышающей в эквиваленте 10 000 долларов США. Противоправным, а именно посягающим на установленный порядок перемещения валюты через таможенную границу и потому влекущим применение мер государственного принуждения, признается недеklarированный ее ввоз лишь в сумме сверх разрешенной законом или международным договором (Постановление от 27 мая 2008 года № 8-П).

Однако отсутствие (непредставление) требуемой Таможенным кодексом Евразийского экономического союза декларации свидетельствует о незаконности перемещения наличных денежных средств или денежных инструментов, т.е. – при достижении их (за исключением той части, которую разрешено ввозить в Российскую Федерацию без декларирования) крупного размера – является признаком деяния, запрещенного статьей 200¹ УК Российской Федерации. При этом, хотя пункт 17 статьи 260 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза предусматривает включение при перемещении физическими лицами через таможенную границу Союза наличных денежных средств и денежных инструментов, подлежащих таможенному

декларированию, определенных сведений в декларацию именно в целях обеспечения противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, это не означает, что недекларирование в отсутствие обстоятельств, свидетельствующих о такой легализации или таком финансировании, не подпадает под признаки уголовно наказуемого деяния. Непосредственным объектом посягательства при совершении данного преступления является порядок перемещения наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу, введение которого, в свою очередь, имеет указанные выше конституционно значимые цели.

3. Из положений статьи 104¹ УК Российской Федерации следует, что на основании приговора о признании лица виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 200¹ данного Кодекса, осуществляется конфискация, в частности, денежных средств, которые стали предметом незаконного, в том числе без декларирования, перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Союза и законным владельцем которых является соответствующее лицо. По смыслу данных положений, как вытекает из пункта 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2017 года № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде», конфискация является обязательной при привлечении лица к уголовной ответственности.

Как ранее отметил Конституционный Суд Российской Федерации, конфискация орудий и иных средств совершения преступления представляет собой – в контексте действующего уголовного законодательства – публично-правовую санкцию, структурно обособленную (и, как следствие, автономную) от наказания; как мера уголовно-правового характера, выражающаяся в возложении на осужденного обязанности претерпеть дополнительные (по отношению к наказанию) правоограничения уголовно-превентивного свойства, она по своей конституционно-правовой природе соотносима по некоторым признакам с наказанием, но не тождественна ему

(Постановление от 7 марта 2017 года № 5-П). Эта оценка института конфискации может быть распространена и на конфискацию имущества, ставшего предметом преступления.

Во всяком случае, не усматривается конституционных оснований для того, чтобы ставить под сомнение дискрецию законодателя определять неблагоприятные последствия для лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, в частности предусмотренное статьей 200¹ УК Российской Федерации, комплексно, включая в них не только те последствия, которые установлены в качестве наказания в конкретной статье данного Кодекса, но и иные правоограничения. При этом не могут не учитываться публично-правовые цели (в том числе цель противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и экстремизма), на достижение которых направлены криминализация нарушения порядка трансграничного перемещения наличных денежных средств и денежных инструментов и определение его уголовно-правовых последствий, включающих конфискацию.

Принимая во внимание, что в качестве возможного уголовного наказания статья 200¹ УК Российской Федерации предусматривает, в частности, штраф в размере от трехкратной до пятнадцатикратной суммы незаконно перемещенных наличных денежных средств и (или) стоимости незаконно перемещенных денежных инструментов, обращение в государственную собственность самой указанной суммы или самих указанных денежных инструментов не может рассматриваться в качестве такого заведомо избыточного уголовного принуждения, которое позволяло бы утверждать об отступлении от конституционных требований к мерам уголовного воздействия, относящихся и к конфискации имущества.

Статья 16.4 КоАП Российской Федерации предусматривает за недекларирование либо недостоверное декларирование физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, перемещаемых через таможенную границу и подлежащих письменному декларированию, если эти действия (бездействие) не содержат уголовно наказуемого деяния,

наложение административного штрафа на граждан в размере от одной второй до двукратной незадекларированной суммы наличных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов либо конфискацию предмета административного правонарушения. С учетом возможности назначения по статье 200¹ УК Российской Федерации штрафа, который исчислен не от незадекларированной суммы наличных денежных средств, а в размере заработной платы или иного дохода осужденного за определенный период и который может быть существенно меньше незадекларированной суммы (что имело место в деле Л.В.Жигулиной), соотношение неблагоприятных последствий привлечения за сходные по объективной стороне деяния к уголовной и административной ответственности – критерии разграничения которых установлены законодателем в рамках его дискреции в зависимости от суммы наличных денежных средств, характеризующей тяжесть содеянного, – не свидетельствует о формировании обязательностью конфискации при уголовно-правовом осуждении (при альтернативности конфискации и штрафа в случае привлечения к административной ответственности) диспропорции правоограничительных мер.

Кроме того, устанавливая фактические обстоятельства ввоза наличных денежных средств или денежных инструментов без необходимой декларации, суд – в целях справедливого определения уголовно-правовых последствий такого деяния и их индивидуализации – не лишен правомочий оценить характер и степень общественной опасности содеянного, о чем могут говорить сведения, которые лицо было обязано задекларировать, в том числе об источнике происхождения наличных денежных средств и денежных инструментов, об их владельцах, об их предполагаемом использовании на территории Российской Федерации. При этом, в отличие от заявительного порядка декларации, при рассмотрении судом уголовного дела эти сведения могут быть установлены, проверены, оценены при помощи уголовно-процессуальных средств доказывания. Суд не лишен и возможности учесть причины, побудившие лицо не декларировать наличные денежные средства и денежные инструменты.

В зависимости от оценки установленных обстоятельств суд осуществляет индивидуализацию уголовно-правового воздействия, которая хотя и не предполагает отказа от конфискации имущества, но обеспечивает снижение (смягчение) уголовной ответственности (уголовного наказания) до необходимого и достаточного для достижения задач Уголовного кодекса Российской Федерации (часть вторая статьи 2) минимума.

Таким образом, положения статей 104¹ и 200¹ УК Российской Федерации, действуя в системе правового регулирования, не могут расцениваться как нарушающие конституционные права Л.В.Жигулиной.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2057-О